

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-62-73

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ЭМОЦИЙ У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Солдатова Г.У., Гасимов А.Ф.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты изучения особенностей восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий людьми с разным уровнем эмоционального интеллекта. Представлена методика оценки восприятия и воспроизведения эмоций с использованием аппаратно-программных комплексов распознавания эмоциональных выражений (Noldus FaceReader) и детекции глазодвигательной активности (SMI RED). Получены значимые различия при восприятии и воспроизведении эмоций лицами с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта. Выявлено, что респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта совершили меньшее количество фиксации на зоне лица либо совершили меньшие по длительности фиксации, чем респонденты с низким уровнем эмоционального интеллекта. При этом респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта воспроизводили эмоции лучше, чем респонденты с низким уровнем. Выявлены гендерные различия в восприятии и воспроизведении эмоций.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, уровень эмоционального интеллекта, восприятие эмоций, воспроизведение эмоций.

FEATURES OF PERCEPTION AND REPRODUCTION OF EMOTIONS BY PERSONS WITH DIFFERENT LEVEL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

G. Soldatova, A. Gasimov

*Lomonosov Moscow State University, Psychology Department
11-9, Mochovaya ul., Moscow, 125009 Russia*

Abstract. The article presents the results of studying the features of perception and reproduction of emotional-facial expressions by persons with different levels of emotional intellect. The method of estimation of perception and reproduction of emotions with the use of hardware-software complexes of recognition of emotional expressions (Noldus FaceReader) and detection of oculomotor activity (SMI RED) was presented. Significant differences in the perception and reproduction of emotions by persons with high and low levels of emotional intelligence were obtained. It was revealed that respondents with high level of emotional intelligence (EI) made fewer fixations on the face area or made shorter fixations than the respondents with low level of EI. At the same time, respondents with a high level of EI reproduced emotions better than respondents with a low level of EI. Gender differences in perception and reproduction of emotions were revealed.

Key words: emotional intelligence, perception of emotions, reproduction of emotions, FaceReader, SMI RED.

Введение

Интерес психологии к особенностям, формам, механизмам познания людьми друг друга обусловлен не только развитием теоретического научного знания, но и практической потребностью повышения эффективности межличностного и межгруппового общения. Важными аспектами успешного общения являются понимание эмоционального состояния партнёров на разных этапах взаимодействия, точность и адекватность межличностного восприятия и развитие эмоционально-го интеллекта (ЭИ).

Впервые термин «эмоциональный интеллект» (ЭИ) был использован в начале 1990-х гг. Дж. Мэйером и П. Сэловеем и рассматривался на основании совокупности компонентов-функций: восприятие, выражение, понимание, объяснение, регулирование своих и чужих эмоций; переработка содержащейся в них информации; самоконтроль и саморегуляция; рвение и настойчивость; побуждение и мотивация; адаптация и рефлексия [2; 7; 10; 11; 14].

Дж. Мэйером, П. Сэловеем и Д. Карузо были выделены когнитивные составляющие ЭИ, связанные со способностями по переработке информации об эмоциональных переживаниях индивида: восприятие эмоций, понимание и управление эмоциями, а также использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности [1; 2].

В отечественной психологии ЭИ как способность к пониманию и управлению эмоциями, которая заключается в умениях определить изменения в эмоциональном состоянии, точно идентифицировать и дифференцировать эмоциональное переживание, вербально

описать испытываемую эмоцию, осознать причины и следствия данного эмоционального состояния, был проанализирован Д.В. Люсиным с помощью сконструированного им опросника «ЭМИн» [10].

Таким образом, ЭИ рассматривается как конструкт, выполняющий множество функций и играющий важную роль для полноценного развития личности. ЭИ влияет на способность самопознания, на способ решения проблемных задач, на механизм восприятия различных сфер жизни человека, в частности социальной сферы и области межличностных отношений. Основными составляющими ЭИ, проявляющимися в подходах различных авторов, являются навыки восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий.

Возможность распознавать эмоции по мимическим выражениям была подтверждена в начале 70-х гг. XX в. П. Экманом, У. Фризенем и К. Изардом [9]. Учёным удалось выявить ряд эмоций, имеющих характерные, стабильные экспрессивные паттерны. Дальнейшее изучение привело к отнесению таких эмоций к числу базовых, или универсальных. П. Экман в результате своих исследований ведущую роль в определении базовых эмоций отводит следующим экспрессивным выражениям: радости, печали, гневу, удивлению, отвращению и испугу [15].

Восприятие эмоционально-лицевых экспрессий представляет собой взаимосвязь когнитивных и эмоционально-мотивационных компонентов, свидетельствуя о единстве аффекта и интеллекта. Принято выделять три типа экспрессивных сигналов лица: стабильные, относительно стабильные

и нестабильные, на уровне которых происходит кодирование эмоционального состояния личности [3]. С помощью комплексов детекции глазодвигательной активности – в частности, SMI RED [8] – подробно проанализированы мимические зоны и их роль в общем эффекте восприятия эмоциональной экспрессии [5]. Установлено, что сложность идентификации эмоционального состояния обусловлена такими факторами, как модальность эмоциональной экспрессии, полнота мимического проявления, локализация (верхний, средний или нижний уровни лица). Так, быстрее и точнее опознаются эмоциональные экспрессии (в частности, базовые эмоции), которые проявляются на всех трёх уровнях лица, т. е. целостно [4]. Показано, что положение, форма и динамика губ принимают решающее участие в выражении большинства базовых эмоций, создавая информационную основу их восприятия [6].

Таким образом, восприятие, анализ и оценка эмоционального состояния человека – это не просто различные самостоятельные процессы принятия решения или переработки информации, а важнейшие компоненты целостного акта общения [13; 21]. Для достижения успеха в межличностном общении необходимо обладать умениями, связанными со скоростью и точностью восприятия и корректным воспроизведением эмоционально-лицевых экспрессий – эти умения, в свою очередь, лежат в основе ЭИ личности.

Однако имеющиеся инструменты оценки уровня ЭИ [10; 13; 16] представляют собой самоотчётные методики и опросники, характеризующиеся субъективными ответами респонден-

та о самом себе и не раскрывающие в полной мере практической стороны умений по восприятию и воспроизведению эмоционально-лицевых экспрессий. Для более объективной оценки умений возможно применение аппаратно-программных комплексов по распознаванию эмоционально-лицевых экспрессий субъекта и детекции его глазодвигательной активности, которая может быть зафиксирована в количестве и времени фиксации взгляда на той или иной области предъявляемого материала. Использование указанных программных комплексов позволит объективизировать и дополнить показатели ЭИ, полученные на основе опросников.

Таким образом, цель данного исследования состоит в изучении особенностей восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий лицами с разным уровнем ЭИ посредством сочетания известных опросных методик по изучению ЭИ и программно-аппаратурных комплексов. Подлежит проверке предположение о наличии связи между уровнем ЭИ субъекта и его способностью воспринимать и воспроизводить эмоционально-лицевые экспрессии. Кроме того, поскольку в науке нет единого мнения о влиянии гендерной принадлежности личности на точность в восприятии эмоции [14], проверялась связь уровня ЭИ субъекта с особенностями восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий у мужчин и женщин.

Для достижения намеченной цели были поставлены задачи по разработке программы эмпирической оценки особенностей восприятия и воспроизведения эмоций, а также подбору необ-

ходимого инструментария и созданию специального стимульного материала. Всё это позволило нам, с одной стороны, объективизировать самоотчётные методики измерения ЭИ, а с другой стороны – проанализировать связь уровня ЭИ личности с её умениями по восприятию и воспроизведению эмоций.

Методы

Для измерения уровня ЭИ были применены методика MSCEIT v. 2.0 (The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Tests – ‘Тесты эмоционального интеллекта Майера-Саловея-Карузо’) в апробации Е.А. Сергеевко и И.И. Ветровой [12] и опросник ЭИ «ЭмИн» Д.В. Люсина [10].

Для изучения особенностей восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий была разработана методика оценки восприятия и воспроизведения эмоций, которая предполагает использование следующих аппаратно-программных комплексов:

1. Программный комплекс по распознаванию эмоций *Noldus Face Reader*, позволяющий оценить степень выраженности экспрессии, состоящей из набора базовых эмоций. Методологическим основанием данного комплекса является система диагностики эмоциональной экспрессии лица П. Экмана, составившая основу создания компьютерных моделей определения мимических выражений. Высокая эффективность и точность применения данного программного комплекса доказана в ряде исследований [17; 18; 19; 20].

2. Программный комплекс регистрации движения глаз (*eye-tracker*)

SMI RED, который позволяет оценить количество и продолжительность фиксации взгляда на той или иной области стимульного материала.

Сопряжённое применение указанных комплексов позволяет, на наш взгляд, повысить объективность данных, получаемых с помощью самоотчётных методик, об эмоциональной компетентности личности.

Для предъявления респондентам был подготовлен специальный стимульный материал, демонстрирующий базовые эмоции: радость, печаль, гнев, удивление, испуг, отвращение. С помощью графического редактора на нижнюю часть фотографий было нанесено слово, обозначающее одну из 6 базовых эмоций, и таким образом были созданы два набора фотографий-стимулов: ситуация соответствия вербальной (название) и невербальной (эмоция) составляющих и ситуация несоответствия. Однако сразу же отметим, что в данной статье мы анализируем связь уровня ЭИ с особенностями восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий без учёта дифференциации по ситуациям соответствия и несоответствия вербального и невербального компонентов.

Выборка

Объём выборочной совокупности принявших участие в исследовании составил 114 человек: 64 мужчины и 50 женщин в возрасте от 19 до 22 лет; студенты различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова. Отбор респондентов был произведён с учётом уравнивания участников исследования по полу в различных поколенческих группах.

Процедура исследования

Респонденту вначале предлагалось выполнить методику MSCEIT и опросник «ЭМИн», после этого на основе методической разработки оценки восприятия и воспроизведения эмоций с использованием аппаратных программных комплексов респонденту на мониторе демонстрировались фотографии-стимулы. Каждая фотография демонстрировалась в течении 5 секунд с перерывом в 3 секунды. Задача респондента состояла в воспроизведении той эмоционально-лицевой экспрессии, название которой дано на подписи к предъявляемому стимульному материалу. Во время демонстрации стимульного материала осуществлялось распознавание эмоциональных выражений респондента с помощью ПО *FaceReader* и детекция движений его глаз с помощью ай-трекера.

Результаты и их обсуждение

После сбора и обработки эмпирических данных был проведён анализ

связи уровня ЭИ с особенностями восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий субъекта.

На первом этапе анализа было проведено сравнение показателей респондентов по шкалам тестов «ЭМИн» и MSCEIT. В целях анализа распределения респондентов по результатам тестов ЭИ было произведено медианное разделение респондентов на «высокую» и «низкую» группу по каждой из шкал – данная группировка включена в фактор «эмоциональный интеллект». Разделение респондентов представлено на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, по результатам интегрального показателя ЭИ (шкалы общего балла) обеих методик наибольшее количество респондентов набрало низкие баллы (т. е. вошло в «низкую» группу), хотя по отдельным шкалам ЭИ (например, «Понимание своих и чужих эмоций», «Контроль экспрессий», «Понимание своих эмоций» «Управление чужими эмоциями»,

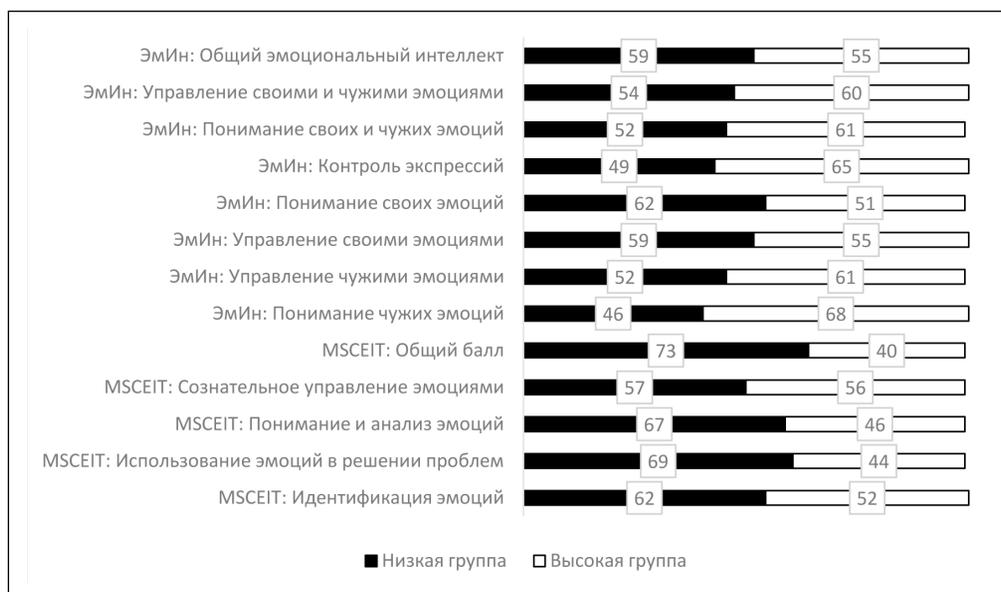

Рис. 1. Распределение респондентов на «высокую» и «низкую» группы по уровню ЭИ

«Понимание чужих эмоций» в методике «ЭМИн» и «Понимание и анализ эмоций», «Использование эмоций в решении проблем» и «Идентификация эмоций» в методике MSCEIT) результаты распределения более дифференцированы. Это может говорить о том, что общий уровень ЭИ респондентов не столь велик, однако результаты по отдельным шкалам показывают развитие тех или иных эмоциональных компетенций в соответствии с принципами нормального распределения.

Для проверки гипотезы о связи пола респондента с уровнем его ЭИ были рассчитаны усреднённые показатели ЭИ отдельно для мужчин и для женщин (см. рис. 2).

Анализируя гистограмму на рисунке 2, можно заключить, что по среднему уровню ЭИ мужчины и женщины занимают практически одинаковые позиции, но анализ данных на основе t-критерия Стьюдента, показал значимые различия.

Так, по шкалам MSCEIT «Использование эмоций в решении проблем» ($t = 54,765$; $p = 0,0$) и «ЭМИн» «Понимание своих эмоций» ($t = 16,171$; $p = 0,0$) результаты женщин превосходят результаты мужчин, однако по шкале MSCEIT «Сознательное управление эмоциями» ($t = 5,471$; $p = 0,21$) наблюдается обратная ситуация. Это позволяет нам сделать вывод о связи уровня ЭИ с гендерной принадлежностью субъекта, однако нельзя сделать однозначного вывода о направлении такой связи: женщины лучше понимают своё эмоциональное состояние и более успешны при использовании эмоций для решения проблем, а мужчины являются более преуспевающими при произвольном управлении своими эмоциями.

На втором этапе был проведён анализ результатов восприятия эмоционально-лицевых экспрессий. Акт восприятия эмоций оценивался с помощью анализа способности респон-

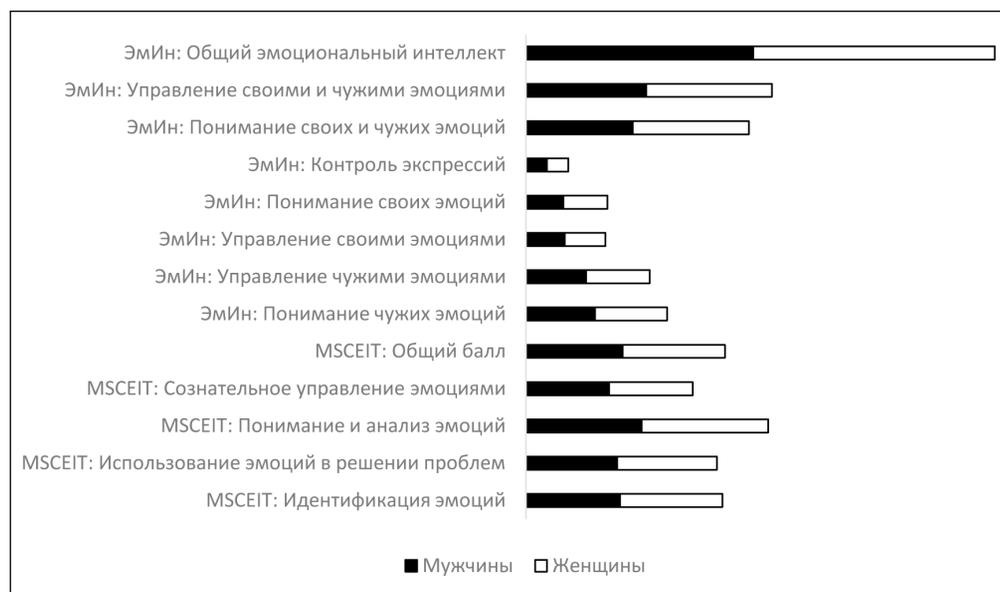

Рис. 2. Средний уровень эмоционального интеллекта у мужчин и женщин

дента совершать фиксации взгляда на той или иной области предъявляемого стимульного материала. Регистрация времени и количества фиксаций осуществлялась с помощью программного комплекса *SMI RED*. Для анализа были отобраны результаты фиксаций респондентов на зоне «Лицо» (сюда вошла область стимула, на котором изображено лицо-эмоция), так как именно в ней сосредоточена информация об эмоционально-лицевой экспрессии, которую субъекту необходимо воспринять. Были подсчитаны средние значения количества фиксаций и среднее время фиксации по двум типам стимулов для каждого респондента. Всего анализу подлежало 52 сравнения: 2 зоны изображения в 2 типах стимула (соответствие и несоответствие) для 13 показателей уровня ЭИ.

В целях выявления различий в восприятии эмоционально-лицевых экспрессий между лицами с низким и высоким уровнем ЭИ был рассчитан критерий U Манна-Уитни. Было выделено 17 сравнений со значимыми различиями, что составило 33% от общего числа сравнений. Во всех 17 ситуациях вне зависимости от различий в предъявляемом материале респонденты с высоким уровнем ЭИ совершили меньшее количество фиксаций на зоне лица либо совершили меньшие по длительности фиксации, чем респонденты с низким уровнем ЭИ. Важно отметить, что наиболее «рабочими» (частотными) оказались шкалы теста MSCEIT (в частности «Использование эмоций в решении проблем» и «Общий балл»), что может свидетельствовать о его большей пригодности при изучении компонента восприятия экспрессий в ЭИ.

Для выявления связи гендерной принадлежности и уровня ЭИ субъекта со способностью воспринимать эмоции был применён метод общей линейной модели. Были получены значимые различия в 7 ситуациях (14% от общего числа).

В 5 ситуациях (72%) женщины с высоким уровнем ЭИ совершили меньшее количество фиксаций на зоне лица либо совершили меньшие по длительности фиксации, чем женщины с низким уровнем ЭИ; у мужчин наблюдается обратная ситуация – респонденты с низким уровнем ЭИ совершили меньшее количество фиксаций на зоне лица либо совершили меньшие по длительности фиксации, чем респонденты с высоким уровнем ЭИ.

Однако в двух ситуациях (28%) наблюдаются иные показатели: высокий уровень ЭИ независимо от пола определяет хорошее качество восприятия эмоций (меньшее количество фиксаций и меньшие по длительности фиксации), а низкий уровень ЭИ определяет плохое качество восприятия эмоций (большее количество фиксаций либо более длительные фиксации). Следует также обратить внимание, что группа мужчин менее дифференцирована в данном разбросе, чем группа женщин.

Таким образом, можно говорить о влиянии (связи) факторов «пол» и «эмоциональный интеллект» на способность к восприятию эмоций: женщины с высоким уровнем ЭИ совершают меньшее количество фиксаций либо меньшие по длительности фиксации на зоне интереса, чем женщины с низким уровнем ЭИ.

На третьем этапе были проанализированы результаты воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий в

зависимости от уровня ЭИ респондента. Под способностью воспроизводить эмоции мы подразумеваем в данном случае умение респондента продемонстрировать мимическое выражение, которое будет распознано программным комплексом *FaceReader* как та или иная базовая эмоция. В качестве меры оценки выраженности эмоции была выбрана интенсивность экспрессии эмоции. Суммарно анализу подлежат 182 сравнения (7 эмоций в 2 типа стимулов (соответствие и несоответствие) для 13 показателей уровня ЭИ).

Для обнаружения различий в воспроизведении эмоционально-лицевых экспрессий был рассчитан критерий U Манна-Уитни. В результате анализа в 45 сравнениях (25% от общего числа) получены значимые различия в воспроизведении эмоционально-лицевых экспрессий между лицами с низким и высоким уровнем ЭИ. Во всех ситуациях респонденты с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции лучше, чем респонденты с низким уровнем ЭИ. Кроме того, можно заметить, что наибольшее количество ситуаций различия было связано со шкалами «Сознательное управление эмоциями» в тесте MSCEIT (14 ситуаций – 31%) и «Контроль экспрессий» в тесте «ЭМИн» (10 ситуаций – 22%), что полностью соответствует концептуальному содержанию этих шкал. Наибольшее количество различий получено в ситуации экспрессии радости (24 ситуации – 54%), что может быть объяснено лёгкостью в произвольной демонстрации этой базовой эмоции.

Для обнаружения связи гендерной принадлежности и уровня ЭИ субъекта со способностью воспроизводить эмоции был применён метод общей

линейной модели – получены значимые различия в 60 ситуациях сравнения (что составило 33% от общего числа). В 41 ситуации (68%) женщины с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции лучше, чем женщины с низким уровнем ЭИ. У мужчин наблюдается обратная ситуация: мужчины с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции хуже, чем мужчины с низким уровнем ЭИ. Противоположная ситуация соответствия уровня ЭИ качеству воспроизведения эмоций у мужчин и несоответствия у женщин наблюдается лишь в 7 ситуациях (4%).

В 6 ситуациях (3%) наблюдается однонаправленное соответствие уровня ЭИ качеству воспроизведения эмоций у мужчин и у женщин: высокий уровень ЭИ соответствует хорошему воспроизведению эмоций, а низкий уровень ЭИ – плохому. В 6 ситуациях (3%) наблюдается обратная ситуация: высокий уровень ЭИ независимо от пола определяет плохое качество воспроизведения эмоций, а низкий уровень ЭИ определяет хорошее качество воспроизведения эмоций. Однако следует обратить внимание, что в 3 ситуациях (1,6%) разница у высокой и низкой групп мужчин гораздо значительнее, чем у женщин.

Таким образом, можно говорить о связи факторов «пол» и «эмоциональный интеллект» со способностью к воспроизведению эмоций. Получено, что женщины с высоким уровнем ЭИ воспроизводят эмоции лучше, чем женщины с низким уровнем ЭИ, у мужчин же преобладает обратная тенденция.

Кроме того, важно отметить, что полученные связи особенностей восприятия и воспроизведения эмоциональ-

но-лицевых экспрессий с уровнем ЭИ оказались стабильными и в ситуации соответствия, и в ситуации несоответствия вербального и невербального компонентов стимульного материала. При этом одним из направлений дальнейших исследований на основе полученных данных предполагается изучение особенностей восприятия и воспроизведения эмоционально-лицевых экспрессий в зависимости от соответствия / несоответствия вербального и невербального материала в предъявляемых стимулах.

Выводы

Выявлено, что респонденты с высоким уровнем ЭИ совершали меньшее количество фиксаций на зоне лица либо совершали меньшие по длительности фиксации, чем респонденты с низким уровнем ЭИ. Это свидетельствует о сравнительно высокой скорости восприятия данными людьми эмоционально-окрашенного изображения. В ситуации межличностной коммуникации лица с высоким ЭИ быстрее опознают эмоциональные проявления партнёра по общению. Это может быть особенно важно, например, при переговорах, когда один из партнёров «выдаёт» своё истинное состояние или отношение к ситуации через «микровыражение» эмоции, которое важно успеть опознать и корректно интерпретировать.

Также респонденты с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции луч-

ше, чем респонденты с низким уровнем ЭИ. Это свидетельствует о больших возможностях точно демонстрировать и передавать партнёру по коммуникации своё эмоциональное состояние, корректно воспроизводить именно ту эмоциональную экспрессию, которая точно соответствует текущему моменту взаимодействия.

Установлена связь между полом и уровнем ЭИ субъекта при восприятии и воспроизведении эмоционально-лицевых экспрессий: в подавляющем большинстве случаев (68%) женщины с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции лучше, чем женщины с низким уровнем ЭИ. У мужчин наблюдается обратная ситуация: мужчины с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции хуже, чем мужчины с низким уровнем ЭИ. В ситуациях же, когда у мужчин и у женщин уровень ЭИ совпадал с качеством воспроизводимой эмоционально-лицевой экспрессии, экспрессии у женщин были более «чистыми» (т. е. без добавления каких-либо иных экспрессий), чем у мужчин.

Таким образом, обнаружены различия в восприятии и воспроизведении эмоций лицами с разным уровнем эмоционального интеллекта, а также показано успешное совместное применение субъективных самоотчётных методик измерения уровня ЭИ и объективных аппаратно-программных комплексов по распознаванию эмоций и детекции глазодвигательной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 83–95.
2. Андреева И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности. 2004. Т. 6. С. 22–26.

3. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. СПб., 2002. 512 с.
4. Барабанщиков В.А., Малкова Т.Н. Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 131–140.
5. Барабанщиков В.А., Малкова Т.Н. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица // Проблемы общения в психологии. М., 1981. С. 121–132.
6. Барабанщиков В.А. Экспрессии лица и их восприятие. М., 2012. 341 с.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А.П. Исаевой. М.; Владимир, 2009. 478 с.
8. Демидов А.А., Жегалло А.В. Оборудование SMI для регистрации движений глаз: тест-драйв // Экспериментальная психология. 2008. Т. 1. № 1. С. 149–159.
9. Изард К. Психология эмоций. СПб., 2009. 464 с.
10. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования: сб. науч. тр. / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2004. – С. 29–36.
11. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология: Журнал Высшей Школы Экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3–24.
12. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: модель, структура теста (MSCEIT V2.0), русскоязычная адаптация // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям: сб. науч. тр. / под ред. Д.В. Люсина. М., 2008. С. 308–331.
13. Симонов П.В. Метод К.С. Станиславского и физиология эмоций. М., 1962. 139 с.
14. Шабалина В.А. Половые различия восприятия эмоций по лицевой экспрессии при алекситимии [Электронный ресурс] // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. 2017. Т. 5. № 3 (17). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 17.07.2018).
15. Экман П. Психология эмоций. СПб., 2010. 334 с.
16. Bar-On R. The Bar-On model of emotional–social intelligence (ESI) // *Psicotethema*. 2006. Vol. 18. P. 13–25.
17. Chentsova-Dutton Y.E., Tsai J.L. Self-focused attention and emotional reactivity: the role of culture // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. № 98 (3). P. 507–519.
18. Cholz M., Fernandez-Abascal E.G. Recognition of emotional facial expressions: the role of facial and contextual information in the accuracy of recognition // *Psychological reports*, 2012. № 110 (1). P. 338–350.
19. D'Arcey T., Johnson M., Ennis M. Assessing the Validity of FaceReader Using Facial Electromyography [Электронный ресурс] *Proceedings of APS 24th annual meeting – 2012*. URL: <http://www.darcey.us/pdf/facereader.pdf> (Дата обращения: 1.11.2018).
20. Den Uyl M.J., Kuilenburg H. van. The FaceReader: Online Facial Expression Recognition [Электронный ресурс] *Proceedings of Measuring Behavior 2005*, Wageningen, The Netherlands, August 30 – September 2, 2008. pp. 589–590 URL: http://www.vicarvision.nl/pub/fc_denuyl_and_vankuilenburg_2005.pdf (Дата обращения: 1.11.2018).
21. Hong L.C., Chaudhuri A. What determines whether faces are special? // *Visual Cognition*. 2003. Vol. 10. Iss. 4. P. 385–409.
22. Kendon A. Some functions of gaze-direction in social interaction // *Acta Psychologica*. 1967. Vol. 26. P. 262–263.

REFERENCES

1. Andreeva I.N. [The story of the concept “emotional intelligence” development]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2008, no. 5, pp. 83–95.
2. Andreeva I.N. [The concept and structure of emotional intelligence]. In: *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti* [Socio-psychological problems of mentality], 2004, vol. 6, pp. 22–26.
3. Barabanshchikov V.A. *Vospriyatie i sobytie* [Perception and event]. Saint Petersburg, 2002. 512 p.
4. Barabanshchikov V.A., Malkova T.N. [The dependence of the accuracy of the identification of the face expression from the localization of facial manifestations]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1988, no. 5, pp. 131–140.
5. Barabanshchikov V.A., Malkova T.N. [Study of perception of emotional state by the person's expression]. In: *Problemy obshcheniya v psikhologii* [Problems of communication in psychology]. Moscow, 1981, pp. 121–132.
6. Barabanshchikov V.A. *Ekspressii litsa i ikh vospriyatie* [The person's expressions and their perception]. Moscow, 2012. 341 p.
7. Goulman D. Emotional intelligence (Russ ed.: Isaeva A.P., transl. Emotsional'nyi intellekt. Moscow, Vladimir, 2009. 478 p.).
8. Demidov A.A., Zhegallo A.V. [SMI machinery for the registration of eye movements: a test drive]. In: *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology], 2008, vol. 1, no. 1, pp. 149–159.
9. Izard K. *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. St. Petersburg, 2009. 464 p.
10. Lyusin D.V. [Modern representations of emotional intelligence]. In: Lyusin D.V., Uhakov D.V. ed. *Sotsial'nyi intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research], Moscow, 2004, pp. 29–36.
11. Roberts R.D., Matthews J., Zeidner M., Lyusin D.V. [Emotional intelligence: theory, measurement and application in practice]. In: *Psikhologiya: Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki* [Psychology: The Journal of the Higher School of Economics], 2004, vol. 1, no. 4, pp. 3–24.
12. Sergienko E.A., Vetrova I.I. [Emotional intelligence: a model structure test (MSCEIT V2.0), Russian adaptation]. In: Lyusin D.V., ed. *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot protsessov k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from processes to measurements]. Moscow, 2008, pp. 308–331.
13. Simonov P.V. *Metod K.S. Stanislavskogo i fiziologiya emotsii* [K.S. Stanislavsky's method and physiology of emotion]. Moscow, 1962. 139 p.
14. Shabalina V.A. [Sex differences in the perception of emotions by facial expressions in alexithymia]. In: *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika* [Clinical and medical psychology: research, training, practice], 2017, vol. 5, no. 3 (17). Available at: <http://medpsy.ru/climp> (accessed: 17.07.2018).
15. Ekman P. *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. St. Petersburg, 2010. 334 p.
16. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). In: *Psicotethema*, 2006, vol. 18, pp. 13–25.
17. Chentsova-Dutton Y.E., Tsai J.L. Self-focused attention and emotional reactivity: the role of culture. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010, no. 98 (3), pp. 507–519.
18. Choliz M., Fernandez-Abascal E.G. Recognition of emotional facial expressions: the role of facial and contextual information in the accuracy of recognition. In: *Psychological reports*, 2012, no. 110 (1), pp. 338–350.
19. D'Arcey T., Johnson M., Ennis M. Assessing the Validity of FaceReader Using Facial Electromyography. In: *Proceedings of APS 24th annual meeting*. 2012. URL: <http://www.darcey.us/pdf/facereader.pdf> (Дата обращения: 1.11.2018).

20. Den Uyl M.J., Kuilenburg H. van. The FaceReader: Online Facial Expression Recognition. In: *Proceedings of Measuring Behavior 2005, Wageningen, The Netherlands, August 30 – September 2, 2008*. pp. 589–590 URL: http://www.vicarvision.nl/pub/fc_denuyl_and_vankuilenburg_2005.pdf (1.11.2018).
21. Hong L.C., Chaudhuri A. What determines whether faces are special? In: *Visual Cognition*, 2003, vol. 10, iss. 4, pp. 385–409.
22. Kendon A. Some functions of gaze-direction in social interaction. In: *Acta Psychologica*, 1967, vol. 26, pp. 262–263.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Солдатова Галина Уртанбековна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАО;
e-mail: soldatova.galina@gmail.com;

Гасимов Антон Фаритович – психолог лаборатории психологии профессии и конфликта факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;
e-mail: gasimov.anton@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina U. Soldatova– Corresponding Member of RAE, Ph.D. in Psychology, Associate Professor at Psychology Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
e-mail: soldatova.galina@gmail.com;

Anton F. Gasimov– psychologist of the Laboratory of profession and conflict, Psychology Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
e-mail: gasimov.anton@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Солдатова Г.У., Гасимов А.Ф. Особенности восприятия и воспроизведения эмоций у лиц с разным уровнем эмоционального интеллекта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 4. С. 62–73.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-62-73

FOR CITATION

Soldatova G.U., Gasimov A.F. Features of perception and reproduction of emotions by persons with different level of emotional intelligence. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 4, pp. 62–73.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-62-73